Общий обзор договоров ВОИС в области авторского права и смежных прав

Дориан КИРОШКА,
доктор права, доцент

В начале 80-х годов прошлого века с появлением копировальной техники, новой видео- и аудиоаппаратуры, которая позволяла производить запись произведений самостоятельно, а также кабельного телевидения, компьютерных программ и баз данных способы использования произведений кардинально изменились. Помимо этого, как указывает Близнец И.А., «в условиях цифровых технологий появляется уникальная возможность создавать копии произведений, обеспечивая их абсолютную идентичность оригиналу. Как только объект преобразован в цифровую форму, становится очень просто и недорого воспроизводить его экземпляры практически без потери качества и распространять их с использованием телекоммуникационных средств»[1].

Таким образом, назрела острая необходимость выработки новых норм в области международного права для защиты объектов авторского и смежных прав в цифровой форме и цифровой среде, в частности в Интернете. Имея в виду, что внести такие изменения в Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений (далее – БК) было практически невозможно[2], такие нормы были выработаны на Дипломатической конференции ВОИС по некоторым вопросам авторского права и смежных прав, которая состоялась в Женеве в 1996 г. На данной конференции было достигнуто соглашение о принятии двух договоров, а именно: Договор ВОИС по авторскому праву (далее – ДАП), вступивший в силу 6 марта 2002 г., и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (далее – ДИФ), вступивший в силу 20 мая 2002 г. Также в процессе разработки вышеуказанных договоров велись работы по созданию предпосылок для принятия третьего договора в области защиты баз данных, который, однако, в конечном итоге так и не был принят.

Вышеупомянутые договоры являются первыми международными актами, призванными регулировать отношения, которые возникают в связи с использованием объектов авторского права и смежных прав в цифровой среде. Следует отметить, что несмотря на то, что их именуют Интернет-договорами, они регламентируют и другие правовые отношения, связанные с защитой авторского права и смежных прав вне цифровой среды.

В связи с этим, считаем целесообразным указать на основные положения, которые предусмотрены в обеих конвенциях, а также на отдельные положения, содержащиеся в каждом договоре отдельно.

Как отмечает Близнец И.А., «основные положения ДАП сводятся, прежде всего, к укреплению положений действующих международных соглашений в области авторского права и их до-

[1] И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев, Авторское право и смежные права, изд-во «Проспект», 2010, стр. 248

[2] C. Niguyen Duc Long, La numérisation des œuvres, aspects de droits d'auteur et de droits voisins, Litec, 2001

полнению для сферы новых цифровых технологий, в частности за счет введения новых прав, связанных с использованием произведений в цифровой форме (в том числе в интерактивных компьютерных сетях), дальнейшего расширения предоставляемой охраны, систематизации правовых норм, уточнения перечней и содержания допускаемых исключений и ограничений»[3].

Любой международный договор начинается с преамбулы, которая указывает на основные принципы, которыми руководствуются стороны в процессе составления договора.

Первый абзац преамбулы ДАП, который во многом соответствует изложенному в БК, указывает, что «договаривающиеся Стороны, желают наиболее эффективно и единообразно совершенствовать и поддерживать охрану прав авторов на их литературные и художественные произведения». В редакции БК преамбула звучит следующим образом: «страны Союза, воодушевленные одинаковым желанием охранять настолько эффективно и единообразно, насколько это возможно, права авторов на их литературные и художественные произведения». Следовательно, ДАП придерживается основных принципов, заложенных в БК, а именно предоставление авторам на их литературные и художественные произведения всего объёма полномочий для эффективной охраны.

Во втором абзаце преамбулы представлены предпосылки, которые привели к необходимости выработки нового договора по авторскому праву, а именно «признаётся необходимость введения новых международных правил и более четкого толкования некоторых существующих правил в целях обеспечения адекватных решений вопросов, возникающих в связи с экономическим, социальным, культурным и техническим развитием».

Абзац третий преамбулы по своему содержанию прямо указывает на причины выработки договора, а именно «признаётся глубокое влияние развития и сближения информационных и коммуникационных технологий на создание и использование литературных и художественных произведений».

В четвёртом абзаце страны хотели подчеркнуть значение и значимость эффективной защиты объектов авторского права, а именно «подчеркивают огромную важность авторско-правовой охраны как стимула для литературного и художественного творчества».

Также как в БК, в ДАП в пятом абзаце преамбулы отмечено, что в системе авторского права баланс между правами авторов и исключения, которые допускаются в интересах общества, является очень важным, и он должен быть сохранён. Таким образом, страны решили отметить, что «признают необходимость сохранения баланса прав авторов и интересов широкой публики, в частности в области образования, научных исследований и доступа к информации, как это отражено в Бернской конвенции».

Как можно заметить из содержания преамбулы ДИФ, между ним и ДАП существуют только два различия, а именно: отсутствие в ДИФ положения преамбулы ДАП, в котором подчеркивается огромная важность авторско-правовой охраны как стимула для литературного и художественного творчества, наличие в ДИФ положения, касающегося сохранения баланса прав исполнителей и производителей фонограмм и интересов широкой публики, в частности, в области образования, научных исследований и доступа к информации.

Статья первая ДАП в части (1) прямо указывает на связь, которая существует между ДАП и БК, и подчёркивает тот факт, что данный договор предназначен для стран-участниц БК. Таким образом, указывается что «настоящий Договор является специальным соглашением в смысле Статьи 20 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в отношении Договаривающихся сторон, которые являются странами Союза, учрежденного этой Конвенцией. Настоящий Договор никак не связан с другими договорами, кроме Бернской конвенции, и не ущемляет какие-либо права и обязательства по любым другим договорам».

Что характерно для второго предложения части (1), то оно был включено в текст договора по настоянию некоторых стран, которые хо-

[3] И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев, Авторское право и смежные права, изд-во «Проспект», 2010, стр. 249.

тели обозначать, что между ТРИПС и ДАП нет и не может быть никакой связи, то есть оба договора существуют абсолютно независимо друг от друга. По всей вероятности страны, которые настояли на эту норму, хотели обезопасить себя от тех норм ТРИПС, которые предусматривают более строгие правила касаемо правоприменения.

Часть (2) ст. 1 ДАП, в которой указывается, что «ничто в настоящем Договоре не умаляет существующие обязательства, которые Договаривающиеся стороны имеют в отношении друг друга по Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений», имела своей первоочередной целью подтвердить, что в случае возникновения каких-либо противоречий между ДАП и БК, будут применяться нормы БК. Помимо этого, ДАП в этой же статье уточняет, что «далее «Бернская конвенция» означает Парижский акт от 24 июля 1971 г. Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений».

Одна из самых важных норм ДАП, предусмотренная в ч. (4) ст. 1, устанавливает, что «договаривающиеся стороны соблюдают Статьи 1-21 и Дополнительный раздел БК». Несмотря на свою немногословность, эта норма несет в себе более объёмное значение. Таким образом, перечисленные статьи БК, которые содержат основные принципы авторского права, исключительные права авторов, а также исключения применяются в цифровой среде. Помимо этого, независимо от того, является ли страна членом БК или нет, в случае подписания ДАП, она обязана соблюдать ст. 1-21 и Дополнительный раздел БК.

Ст. 2 ДАП включает в свою основу фундаментальные принципы авторского права и предусматривает, что «авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые», и, по сути, оно является отражением ст. 9.2 ТРИПС. Как отмечает Михаил Фичор в своей работе[4], «все делегации согласились, что содержание ст. 10 ТРИПС касаемо авторско-правовой защиты компьютерных программ и баз данных должны найти своё воплощение в Договоре и, таким образом, они были включены в ст. 4 и 5 ДАП, но имея в виду, что принятие ст. 9.2 ТРИПС было тесно связанно с и, в каком-то смысле, было условием принятия статьи 10 ТРИПС, те делегации, которые хотели быть абсолютно уверены, что ДАП никоем образом не будет интерпретирован как приводящий к каким-либо правовым изменениям касаемо статуса компьютерных программ и баз данных, настояли на том, чтобы ст. 9.2 ТРИПС была слово в слово включена в ст. 2 ДАП».

Как было отмечено выше, некоторые статьи ТРИПС были включены практически без изменений в ДАП, это касается ст. 4 (компьютерные программы) и ст. 5 (Компиляции данных (базы данных)). Основной причиной дублирования текста ст. 10 ТРИПС в ДАП явилось желание сторон подтвердить установленный в ТРИПС юридический статус для компьютерных программ и баз данных и исключить любую интерпретацию, направленную на более расширенную защиту компьютерных программ и баз данных, которой может наделить ДАП.

Ст. 4 ДАП предусматривает, что «компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле Статьи 2 Бернской конвенции. Такая охрана распространяется на компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения». Как можно заметить, первое предложение идентично ст. 10 ТРИПС и практически подтверждает принцип, заложенный в БК, но второе предложение отличается от той формулировки, представленной в ст. 10 ТРИПС. Так, если в упомянутой статье ТРИПС указано, что «компьютерные программы, *исходный текст или объектный код* должны охраняться как литературные произведения на основании Бернской конвенции (1971)», то ДАП предусматривает, что «охрана распространяется на компьютерные программы *независимо от способа или формы их выражения*». Таким образом, ДАП всё-таки расширил правовую защиту для компьютерных программ, предполагая, что в будущем могут возникнуть и другие виды компьютерных программ, которые будут иметь за основу другие механизмы, чем *исходный текст или объектный код*.

Как было отмечено выше, ст. 5 ДАП практически повторяет содержание ст. 10.2 ТРИПС, та-

[4] Mihaly FICSOR, The law of copyright and the Internet, the 1996 WIPO Treaties, their Interpretation and Implementation, Part. II, Oxford University Press, p. 458.

ким образом, «компиляции данных или другой информации в любой форме, которые по подбору и расположению содержания представляют собой результат интеллектуального творчества, охраняются как таковые. Такая охрана не распространяется на сами данные или информацию и не затрагивает какое-либо авторское право, относящееся к самим данным или информации, содержащимся в компиляции». Основанием для предоставления защиты базам данных, кроме охраны вложенных в их создании инвестиций, стал и тот факт, что ст. 2 (5) БК предусматривает, что «сборники литературных и художественных произведений, например, энциклопедии и антологии, представляющие собой по подбору и расположению материалов результат интеллектуального творчества, охраняются как таковые, без ущерба правам авторов каждого из произведений, составляющего часть таких сборников». Именно тот факт, что в тексте данной статьи используется термин «сборники литературных и художественных произведений», сподвигло страны на включение в ДИФ и ТРИПС отдельной нормы, которая касается базы данных.

ДАП, равно как и ДИФ, отдельно рассматривает также несколько имущественных прав автора, исполнителей и производителей фонограмм – это право на распространение, право на прокат, право на сообщение для всеобщего сведения. Далее рассмотрим каждое право в отдельности.

Право на распространение

Статья 6 в части (1) ДАП предусматривает, что «авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения оригинала и экземпляров своих произведений посредством продажи или иной передачи права собственности». Помимо этого, часть (2) той же статьи ДАП указывает, «что ничто в настоящем Договоре не влияет на свободу Договаривающихся сторон определять или не определять условия, на которых исчерпание права, упомянутого в части (1), применяется после первой продажи или иной передачи права собственности на оригинал или экземпляр произведения с разрешения автора».

В соответствии с согласованным заявлением Сторон, сделанным в отношении ст. 6 и 7 ДАП, используемые в них выражения «экземпляры» и «оригинал и экземпляры» относятся «исключительно к зафиксированным экземплярам, которые могут быть выпущены в обращение в виде материальных предметов». Таким образом, данное право относится только к материальным носителям объектов авторского права и не распространяются на произведения, выраженные в цифровой форме.

Как указывается в юридической литературе, термин «доведение до всеобщего сведения оригинала и экземпляров своих произведений посредством продажи или иной передачи права собственности» может ввести в заблуждение относительно того, что простая продажа оригиналов и копий не включена в это понятие, но данное определение было дано, чтобы исключить временный акт распространения, такой как публичное кредитование или коммерческая аренда[5].

Помимо этого, другой автор указывает на то, что термин «доведение до всеобщего сведения» был неудачно использован в ст. 6 ДАП. Он, в частности, отмечает, что «дополнительно следует отметить неудачное использование в ст. 6 ДАП словосочетания «доведение до всеобщего сведения», которое в данном контексте относится только к случаям использования оригиналов или экземпляров произведений. В ст. 8 ДАП понятием «доведение до всеобщего сведения» раскрываются случаи использования произведений в интерактивном режиме в цифровых сетях, в том числе в Интернете»[6].

Что касается исчерпания права после первой продажи или иной передачи права собственности на оригинал или экземпляр произведения с разрешения автора, то ДАП придерживается правила, предусмотренного ст. 6 ТРИПС. В частности, оно указывает, что «для целей урегулирования споров по настоящему Соглашению при условии соблюдения положений Статей 3 и 4 ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться с тем, чтобы обращаться к вопросу об исчерпании прав интеллектуальной

[5] Thomas Dreier, Bernt Hugenhltz, Concise European Copyright Law, Kluwer Law International, 2006, p. 98.

[6] И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев, Авторское право и смежные права, изд-во «Проспект», 2010, стр. 251-252.

собственности». Таким образом, страны свободны сами решать, как будет осуществляться исчерпание права – путем применения национального принципа либо регионального. Примером регионального исчерпания права могут служить страны Европейского Союза (далее – ЕС), следовательно, если оригинал или экземпляр произведения был правомерно введён в оборот одной из стран ЕС, то права на его дальнейшее распространение исчерпаются на территории всего Союза.

Следует отметить, что исчерпание права, рассмотренное в ст. 6 ДАП, касается только оригинала или экземпляров произведения, которые находятся на материальных носителях. Оно ни в коем случае не применяется к произведениям цифрового формата. Такие выводы можно сделать на основании того, что право на распространение объектов авторского права на материальном носителе регламентируется ст. 6 ДАП, а право на сообщение для всеобщего сведения произведения через интернет регламентируется ст. 8 ДАП.

Следует отметить, что ст. 8 и 12 ДИФ также предусматривают исключительное право на распространение для исполнителей и производителей фонограмм. Содержание данных статьей ДИФ полностью совпадает с содержанием ст. 6 ДАП.

Право на прокат

Право на прокат очень детально обсуждалось во время переговоров по разработке ТРИПС, и после ее включения в ТРИПС норма нашла своё отражение в ст. 7 ДАП. В данной статье предусматривается исключительное право на коммерческий прокат оригиналов или экземпляров произведений, которым наделяются авторы компьютерных программ, кинематографических произведений и произведений, воплощенных в фонограммах. Также ч. 2 предусматривает исключения, а именно, что часть (1) не применяется:

(i) в отношении компьютерных программ, если сама программа не является основным объектом проката, и (ii) в отношении кинематографических произведений, если только такой коммерческий прокат не приводит к широкому копированию таких произведений, наносящему существенный ущерб исключительному праву на воспроизведение.

Как указанно в юридической литературе, «необходимость установления исключений в отношении компьютерных программ была обусловлена опасениями, что право на прокат будет препятствовать обычной практике, связанной с широким предоставлением во временное пользование технических устройств, при работе которых используется программное обеспечение, в том числе компьютерных устройств, транспортных средств и т.д. В отношении кинематографических произведений вопрос о возможности установления исключений поставлен в зависимость от того, будет ли их установление приводить к причинению существенного ущерба правообладателям»[7]. Несмотря на положения части (1), Договаривающаяся сторона, в которой на 15 апреля 1994 г. действовала и продолжает действовать система справедливого вознаграждения авторов за прокат экземпляров их произведений, воплощенных в фонограммах, может сохранить эту систему при условии, что коммерческий прокат произведений, воплощенных в фонограммах, не наносит существенного ущерба исключительному праву авторов на воспроизведение.

Сравнительно такое же определение дано в ст. 9 ДИФ, в соответствии с которой право на прокат представляет собой право разрешать коммерческий прокат для публики оригинала и экземпляров записанных на фонограммы исполнений даже после их распространения, осуществлённого исполнителем или по его разрешению, и в статье 13 ДИФ, в соответствии с которой право на прокат представляет собой право разрешать коммерческий прокат оригинала и экземпляров фонограмм для публики даже после их распространения, осуществлённого производителем или по его разрешению.

Право на воспроизведение

Наиболее острые дискуссии во время Дипломатической конференции развернулись вокруг применимости права на воспроизведение в цифровой среде, а именно в Интернете. Как известно, для того чтобы произведение было доступно интерактивным способом, то есть используя Интернет, нужно в первую очередь загрузить в

[7] И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев, Авторское право и смежные права, изд-во «Проспект», 2010, стр. 252.

компьютер или на сервер оцифрованное произведение. Этот процесс тяжело доступен автору, но, по сути, он представляет собой исключительное право на воспроизведение. В ходе обсуждения ДАП большинство стран отказывались считать эфемерное, то есть временное хранение произведений в цифровой форме в сети Интернет воспроизведением, таким образом, в текст договора не было включено право на воспроизведение произведения в цифровой форме. По настоянию США страны согласились с предложением включить этот момент в согласованное заявление, которое означает применимость права на воспроизведение в цифровой среде. Так, согласованное заявление предусматривает, что «право на воспроизведение, как оно определено в Статье 9 Бернской конвенции, и допускаемые этой статьёй исключения полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле Статьи 9 Бернской конвенции».

Такое же согласованное заявление было принято и по отношению к ст. 7 и 11 ДИФ. Указанные статьи предусматривают, что исполнители пользуются исключительным правом разрешать прямое или косвенное воспроизведение своих исполнений, записанных на фонограммы, любым образом и в любой форме (ст. 7 ДИФ). Производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать прямое или косвенное воспроизведение своих фонограмм любым образом и в любой форме (ст. 11 ДИФ).

По существу, согласованное заявление означает признание права на воспроизведение в цифровом формате, поскольку, как указывается в отношении ст. 7 и 11 ДИФ, «право на воспроизведение, как оно определено в Статьях 7 и 11, и исключения, допускаемые в отношении этого права через Статью 16, полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования исполнений и фонограмм в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого исполнения или фонограммы в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле этих статей».

Право на сообщение для всеобщего сведения

Без преувеличения, одно из самых значимых достижений Договоров ВОИС является признание за авторами, исполнителями и производителями фонограмм возможности разрешать передачу *on-line* своих произведений, исполнений и фонограмм. В соответствие с положениями ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву «без ущерба положениям Статей 11(1)(ii), 11*bis*(1)(i) и (ii), 11*ter*(1)(ii), 14(1)(ii) и 14*bis*(1) Бернской конвенции авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроволочной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору». Следует отметить, что в согласованном заявлении было дано разъяснение этой статьи, предназначенное для определения ответственности провайдеров, которое заключается в том, что простое предоставление физических средств, позволяющих сделать или осуществляющих сообщение, само по себе не является сообщением в смысле настоящего Договора или Бернской конвенции.

Как было отмечено выше, в процессе интерактивного доступа к произведению, первым этапом является загрузка произведения в компьютер или на сервер, что, по сути, является воспроизведением. В момент, когда произведение размещено на сервере, оно становится сообщением для всеобщего сведения, и любой пользователь имеет возможность в любое время из любого места, иначе говоря, интерактивно, через компьютерные сети использовать данное сообщение, другим словами запросить это произведение для воспроизведения его в своём компьютере. Если пользователь имеет возможность доступа, то он имеет возможность воспроизвести произведение на своем компьютере, который обработает произведение из цифрового формата в аналоговый. Все вышеперечисленные этапы, а именно воспроизведение произведения на каком-либо электронном носителе, доступ к этому сообщению и, в конечном итоге, воспро-

изведение его на мониторе компьютера, должны быть соответственным образом проконтролированы правообладателем.

Во время переговоров по принятию ДАП, страны сошлись во мнении о наделении автора новым видом исключительного права, а именно правом на сообщение для всеобщего сведения. Это право соответствует праву на публичное сообщение, предусмотренное БК, и предназначено для того, чтобы автор имел исключительное право контроля за сообщением для всеобщего сведения произведения в цифровом формате. В конечном итоге, ДАП наделяет правообладателя правом интерактивного доступа к произведению, что в нашем понимании представляет собой разновидностью права на сообщение для всеобщего сведения.

ДИФ, в свою очередь, также предусматривает «право на сообщение для всеобщего сведения», но оперирует другим термином, а именно «право сделать записанные исполнения доступными» или «право сделать фонограммы доступными».

В соответствии с положениями ст. 10 ДИФ «исполнители пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения своих исполнений, записанных на фонограммы, по проводам или средствами беспроволочной связи таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к ним из любого места и в любое время по их собственному выбору».

В соответствии со ст. 14 ДИФ «производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения своих фонограмм по проводам или средствами беспроволочной связи таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к ним из любого места и в любое время по их собственному выбору».

Ограничения и исключения

Ограничения и исключения предусмотрены ст. 10 ДАП и ст. 16 ДИФ и представляют собой воплощение трёх критериев, предусмотренных ст. 9 БК, в соответствии с которыми они могут быть введены только, если ограничения: а) относятся только к определённым особым случаям; б) не наносят ущерба нормальному использованию произведения, исполнения или фонограммы; в) необоснованным образом не ущемляют законные интересы авторов, исполнителей и производителей фонограмм. Таким образом, Договаривающиеся стороны могут предусмотреть в своем национальном законодательстве ограничения или исключения из прав, предоставляемых авторам литературных и художественных произведений. Также статья 16 ДИФ указывает, что Договаривающиеся стороны могут предусмотреть в своем национальном законодательстве те же виды ограничений или исключений в отношении охраны прав исполнителей и производителей фонограмм, которые они предусматривают в своем национальном законодательстве в отношении охраны авторского права на литературные и художественные произведения.

Согласованное заявление к Договору ВОИС по авторскому праву и ДИФ в отношении ст. 10 разъясняет, что положения этой статьи позволяют Договаривающимся сторонам переносить и соответствующим образом распространять на цифровую среду ограничения и исключения в своих национальных законах, которые считаются приемлемыми по БК. Аналогичным образом эти положения должны пониматься, как позволяющие Договаривающимся сторонам определять новые исключения и ограничения, которые пригодны в среде цифровых компьютерных сетей.

Технические меры защиты

Особое внимание при рассмотрении Интернет-договоров ВОИС было уделено проблеме технических мер защиты. Следует понимать, что в цифровой среде обеспечение прав без соответствующих технических мер защиты является недостаточным. Таким образом, оба договора обязывают Договаривающиеся стороны предусматривать соответствующую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода существующих технических средств, используемых авторами, исполнителями и производителями фонограмм в связи с осуществлением их прав по настоящему Договору или по Бернской конвенции и ограничивающих действия в отношении их произведений, исполнений и фонограмм, которые не разрешены правообладателями или не допускаются законом. Эти положения нашли своё отражение в ст. 11 ДАП и ст. 19 ДИФ.

Впервые на международном уровне было введено понятие *информация об управлении правами,* которое в свете ст. 12 (2) Договора по авторскому праву означает «информацию, которая идентифицирует произведение, автора произведения, обладателя какого-либо права на произведение, или информацию об условиях использования произведения и любые цифры или коды, в которых представлена такая информация, когда любой из этих элементов информации приложен к экземпляру произведения или появляется в связи с сообщением произведения для всеобщего сведения». Помимо этого, Договор ВОИС по авторскому праву обязывает Договаривающиеся стороны предусматривать соответствующие и эффективные средства правовой защиты в отношении любого лица, намеренно осуществляющего любое из следующих действий, зная или, в связи с применением гражданско-правовых средств защиты, имея достаточные основания знать, что такое действие будет побуждать, позволять, способствовать или скрывать нарушение любого права, предусмотренного настоящим Договором или Бернской конвенцией:

(i) устранение или изменение любой электронной информации об управлении правами без разрешения;

(ii) распространение, импорт с целью распространения, передачу в эфир или сообщение для всеобщего сведения без разрешения произведений или экземпляров произведений, зная, что в них без разрешения была устранена или изменена электронная информация об управлении правами. Отмечаем, что такие же положения предусматриваются ст. 19 Договора по исполнениям и фонограммам.

Оба договора ВОИС содержат положения, которые касаются обеспечения прав (ст. 14 ДАП и ст. 23 ДИФ). Эти положения обязывают Договаривающиеся стороны принять в соответствии со своими правовыми системами все меры, необходимые для обеспечения применения Договоров.

Следует отметить, что каждый из данных Договоров ВОИС имеет специфические положения, характерные для каждого охраняемого объекта в отдельности. Таким образом, в ДИФ впервые на международном уровне были определены личные неимущественные права исполнителей. Эти права были предусмотрены ст. 15 ДИФ и, в принципе, формулировка является аналогичной ст. 6 bis Бернской конвенции. В ней отмечается, что «независимо от имущественных прав исполнителя и даже после передачи этих прав, исполнитель в отношении своих незаписанных устных исполнений или исполнений, записанных на фонограммы, имеет право требовать быть признанным в качестве исполнителя своих исполнений, за исключением тех случаев, когда непредоставление такого права продиктовано характером использования исполнения, и возражать против всякого извращения, искажения или иного изменения своих исполнений, способного нанести ущерб его репутации».

Существенное улучшение права на вознаграждение для исполнителей и производителей фонограмм содержится в ст. 15 ДИФ, которая указывает, что «исполнители и производители фонограмм пользуются правом на единовременное справедливое вознаграждение за прямое или косвенное использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, для эфирного вещания или любого сообщения для всеобщего сведения. Договаривающиеся стороны в своем национальном законодательстве могут установить, что единовременное справедливое вознаграждение вправе требовать у пользователя исполнитель или производитель фонограммы, либо и исполнитель, и производитель фонограммы. Договаривающиеся стороны могут принять национальное законодательство, которое при отсутствии соглашения между исполнителем и производителем фонограммы устанавливает условия, в соответствии с которыми единовременное справедливое вознаграждение распределяется между исполнителями и производителями фонограмм».

В заключение следует отметить, что оба договора, выработанных ВОИС, содержат правовые нормы, которые позволяют адаптировать уровень защиты объектов авторского права и смежных прав к вызовам, с которыми они сталкиваются в сфере цифровой технологии.

РЕФЕРАТ

Общий обзор договоров ВОИС в области авторского права и смежных прав. Договор ВОИС по авторскому праву и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам являются первыми международными актами, призванными регулировать отношения, которые возникают в связи с использованием объектов авторского права и смежных прав в цифровой среде. Несмотря на то, что их именуют Интернет-договорами, они регламентируют и другие правовые отношения, связанные с защитой авторского права и смежных прав вне цифровой среды.

REZUMAT

Privire generală asupra tratatelor OMPI privind dreptul de autor și drepturile conexe. Tratatul OMPI privind dreptul de autor și Tratatul OMPI privind interpretările şi fonogramele sunt primele acte internaționale destinate reglementării relațiilor care se crează în legătură cu utilizarea dreptului de autor și drepturilor conexe în mediul digital. Deși sunt supranumite Tratate Internet, acestea reglementează și alte raporturi juridice legate de protecția dreptului de autor și drepturilor conexe în afara mediului digital.

ABSTRACT

Overview of the WIPO Treaties on Copyright and Related Rights. The WIPO Copyright Treaty and the WIPO Performances and Phonograms Treaty are the first international acts designed to regulate relations that arise in connection with the use of copyright and related rights in the digital environment. Despite the fact that they are called Internet Treaties, they also regulate other legal relations connected with the protection of copyright and related rights out of the digital environment.